

Янки Рам

ПО ОСКОЛКАМ

Янка Рам

По осколкам

«Янка Рам»

2022

Рам Я.

По осколкам / Я. Рам — «Янка Рам», 2022

Одна пьяная ошибка рушит семью Арсенина. Не разбираясь в деталях беременная Дина выкидывает его из своей жизни. Разбившись об её пренебрежение, упрямство и категоричность Арс срывается. Утопив себя в алкоголе и куражах он пытается забыть... Но очнувшись, через год возвращается обратно, чтобы попробовать вернуть семью еще раз. Столько раз, сколько потребуется. Только теперь на его место много претендентов. Содержит нецензурную брань

© Рам Я., 2022

© Янка Рам, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Янка Рам

По осколкам

Глава 1

Встреча друзей. (POV Егор)

Вдали слышен гул заходящих на посадку самолётов. В панорамном окне взлётная полоса. Кофе тут дрянь!

Оставляю чашку недопитой и иду к эскалатору.

Вижу Пашку сразу, он высокий и выделяется среди толпы азиатов.

Несколько лет не виделись.

– Уваров!!

– Арс!

Обнимаемся, хлопаю его по спине.

– Арс, ты в костюме! – угораёт он. – Офигеть!

Хотя сам он тоже в костюме. Отличном! Смазливый и вылизанный, как дипломат. Возмужал. Он у нас всегда был умницей. А я бандитом и распи*дям.

Машинально трогаю шрам, рассекающий бровь.

Но девчонки почему-то всегда предпочитали меня. Та самая пресловутая тяга к плохишам.

Из-за своей оторванности я вылетел с третьего курса, а он после аспирантуры поехал по приглашению работать в Гонконг.

Показательно поправляю пиджак за лацканы.

– Да, братишка, я теперь тоже серьёзный дядька! – подмигиваю ему.

– Ты-то где так загорел?

– Да я тоже только приехал. В Тае полгода жил.

– А как же ваш с Костей бизнес?

– Он пока занимается, – морщусь я. – Вот думал, приеду, перехвачу эстафету. А он пусть полгода по морям потусуется.

– Справедливо.

– Не хочет. Ты же знаешь, какой он у нас дотошный. Боится, наверное, что я налажаю где-нибудь без него. Он уже отладил всё. А ты? Где ты? Как ты? Да что мы на бегу? Поехали, посидим где-нибудь? Костику наберём...

– Где присядем? У вас? Костя писал, вы кабак открыли приличный!

– Нет, – если мы сядем в нашем баре, то неприятные ассоциации испортят все эмоции от встречи. – А давай в «Чикаго». Я там замдиром работал до того, как мы с Костей свой замутили. А Костя администратором. Отличное место.

Давно там не был.

Нет, не то чтобы в «Чикаго» обойдётся без ассоциаций, но там они, хотя бы, приятные!

По дороге до «Чикаго» скидываю Косте наши координаты.

– Пашка, а ты какими судьбами-то? Мы уже думали, что ты в Россию ни ногой.

– А я, – улыбается он немного смущённо, – за женой приехал.

– Когда успел?!

– В том-то и дело – не успел. Азиатки мне не вставляют. Нашу хочу, русскую. Найду умницу-красавицу, женюсь и увезу.

– Правильно. Мне тоже азиатки не вставляют, – вздыхаю я.

Мне теперь никто не вставляет.

Садимся на диваны. Выбираю место спиной к сцене. Потому что в солнечное сплетение возвращается то самое чувство, от которого я бежал в Тай. Чувство болезненной свербящей дыры, провала, воронки. А ещё обиды, беспомощности и несправедливости всего происходящего со мной. И я снова начинаю чувствовать себя сильно облажавшимся пацаном.

Встряхиваюсь. Не момент сейчас загоняться. Всё-таки, встреча старых друзей.

Но машинально оглядываюсь. Сцена пока пустая. Программа начинается с девяти.

Бармен новый, официанты тоже...

Полгода дохе*а чего могут поменять. Да, Арс?

Вдыхаю поглубже, раздражаясь на это тянущее ощущение, уже как девять месяцев портящее мне жизнь. Чего-то... как-то... не особенно изменилось.

Тру горло, пытаюсь избавиться от удушающего спазма.

В Тае было легче? В Тае был кокс, водка, проститутки и бесконечные запилы. Да, было немного легче поначалу. Но пустота нарастала... А здоровье таяло с каждым днём. Нужно было остановиться.

Я остановился и снова стал орать по ночам в подушку.

Официант приносит нам текилу и лимоны.

– Наливай!

Спиртное немного помогает, да.

Чокаемся.

– За встречу!

Выпиваю, закидывая следом дольку лимона.

Пашка перехватывает мою руку.

– Вау! Это что? Обручалка?!

– Мхм.

– Ты женат?!

Кручу кольцо на безымянном. Великовато стало. Скинул десятку, наверное, за эти месяцы. Не потерять бы.

– Давай завтра об этом? – зажмуриваюсь я. – Не хочу... А сегодня побухаем. Расскажи, чем ты там занимаешься?

– Инженер. Живу в Гонконге, большая квартира от корпорации, бабла хватает. Всё отлично! Семью хочу. Вот отпуск взял на два месяца. С родителями встретиться, с вами, жену найти.

Вдруг Пашка встаёт, протягивая руку:

– Костя! Куницын! Братишка!

Пожимают руки, обнимаются, хлопая друг друга по спине.

– Нет, этот тоже в костюме! – смеётся Пашка. – Солидные все стали, куда деваться!

Мы с Костей тоже пожимаем руки друг другу, хотя уже виделись утром.

Если Пашка был успешным умницей, а я дерзким распи*деем, то Костик был тихоней. Таким упёртым, закрытым в себе... Но всегда услужливым, на подхвате. И как-то вписался в старших классах к нам с Пашкой.

Перешёл к нам из другой школы. Немного пришибленный и простоватый. Одноклассники начали его под**ачивать. А я – вписываться. Жалко его было. Мать у него умерла тогда. Так до сих пор и дружим.

– Ну вот! Все в сборе.

– А чего вы здесь? – Костя по очереди смотрит нам в глаза. – Чего ко мне... к нам, – поправляется, – не поехали?

– Там – работа. А я отдохнуть хочу, – леплю первую пришедшую в голову отмазку.

Болтая об особенностях жизни в Азии, мы распиваем бутылку и заказываем следующую. Листаю меню. Меню не изменилось! Шеф-повар, наверное, тот же... а если шеф тот же...

– Давайте жаркое из баранины? Здесь отличное жаркое.

Официант накрывает нам стол.

Шеф тот же – это стопудово!

Отодвигаю от себя тарелку, вытирая салфеткой губы.

– Кальянчик, может? – разливает по стаканам текилу Костя.

– А давай!

– Ну а ты-то, Костик, чего не женишься? Я думал, ты первый у нас семьёй обзаведёшься! – улыбается Пашка. – Есть у тебя женщина?

Лицо Кости застывает. Опускает глаза.

– Женщина есть. Но не моя она. Пока.

– Хорошая поправка! – кивает Пашка.

Мы чокаемся.

– Если женщина «есть», но не твоя, над этим надо работать, – болезненно сглатываю я ком в горле.

Этот месседж больше самому себе, чем Косте. Потому что у меня тоже женщина «есть». И тоже не моя она. Но не «пока», а «теперь». И поработать у меня с этим не вышло. Есть силы на второй заход? Полгода могут многое поменять!

Не чувствую я в себе сил. Всё утекает через эту чёртову воронку. Я даже не могу понять, люблю ли её до сих пор. Моя любовь настолько смешалась с этой разрывающей агонией беспомощности, что я не могу отделить. И при каждом воспоминании просто загибаюсь. Всё разрушено...

Что делать? Еще полгода побегать? А там малая без меня растёт...

– Я работаю, – выпивает он залпом.

Натягивает улыбку.

Вот... Даже Костик работает! А ты, Арс, нытик и слабак.

А я слабак, да. И даже не могу набраться сил, чтобы просто приехать и попытаться поговорить. Должна же была она остыть за полгода. Хотя бы просто для элементарного разговора! Хочу увидеть дочь. Без судов, без унижений...

– Может, чего повеселее хотите? Я могу позвонить человеку, он хорошего «белого» привезёт.

Вот странный Костя в этом человек. Другим всегда рад подогнать, сам – ни-ни!

Пашка поднимает ладони.

– Я эту хе*ню не уважаю. Я текилку!

– Завязал, – отрицательно качаю головой.

– Ну, как хотите. Тогда ещё по одной?

– Наливай...

Разглядываю клубы дыма от кальяна. За спиной играет тихий джаз. Слышу, как музыканты потихонечку настраивают инструменты. Не оборачиваюсь. Не хочу...

Просто представляю, что сейчас выйдет моя Динка и выдаст своим о*уенно проникновенным голосом под эти джазовые мелодии. Мхм... А мы как будто ещё практически не знакомы, и мой спинной мозг снова будет вытекать через член от её чистого голоса, иногда переходящего на сексуальную хрипотцу.

Закрываю глаза.

Как всё отмотать назад? Как?...

Стереть, и чтобы всё заново. Я бы не облажался!

– Вау...вау... вау... – восхищённо шепчет Пашка, глядя на сцену.

Костя завис в телефоне.

Я не оборачиваюсь. Никакого «вау» эффектнее моей Динки там быть не может всё равно.
– Вот это торпеда! Я жену нашёл! Арс, ну, зацени!

Беру стакан с текилой и разворачиваюсь, поднося его к губам.

Ну что там?

Тёмная глянцева копна волос, собранная в высокий хвост, летит по полукругу и ложится на плечо. И я вижу до боли знакомые лопатки над меховой оборкой кожаного корсета.

В горле встаёт ком, стакан из рук летит на пол. Рывком отворачиваюсь, судорожно дыша.

– Ты чего? – округляет глаза обеспокоенный Пашка, Костя отрывается от телефона, непонимающе пытаюсь въехать в ситуацию.

– Не... не... показалось... Пьяный просто! – заплетается мой язык. – Показалось.

Этого же не может быть. Это невозможно.

– Чего показалось-то?

Музыка наполняется первыми звуками голоса. Голоса, который я не могу спутать ни с каким другим.

Медленно разворачиваюсь обратно.

– Е*ать... Дина.

Глава 2

Жена. (POV Егор)

Встаю. Голову кружит. И от спиртного, и от этой неожиданной встречи. Какого чёрта? Какого чёрта она вернулась сюда?!

Как это вообще?!..

Шокированно застываю, куда-то уплывая.

Мои глаза скользят по точёной фигуре. Роды не испортили, нет. Грудь стала пышнее, и только. Веки становятся тяжелыми от её голоса. Это всегда действовало так. Хочется закрыть совсем и раствориться.

Я же хотел отмотать... И сейчас очень хорошо получается. Очень! Вот она, девочка восхитительная... И мы опять незнакомы... ни подойти, ни прикоснуться... И опять не смотрит на меня... А я горю!

– Арс?... Это кто?

Я не в состоянии отвечать, и отвечает за меня Костя.

– Это Дина.

– Дина... – замороженно повторяет Пашка. – Дина... А Арс чего подскочил?

– Жена его бывшая, Паш.

– Жена!? Как бывшая? А почему?

Ну нахе*а они мне мешают? Мне было почти хорошо. Почти не больно.

– А всё как у всех, – вздыхает Костик. – Ей рожать – а он загулял. Дина гордая. С ней так нельзя.

– Нет! – рявкаю я. – Не так всё было.

И так, и не так.

Заканчивая песню, Дина закрывает глаза, опуская свои густые ресницы, и с улыбкой замирает на сцене. Замороженная публика аплодирует.

– Спасибо, – мурлычет в микрофон своим низким голосом.

На губах вырисовывается ленивая усмешка. Ресницы снова падают вниз. Она смотрела не на меня. Я слежу за её взглядом.

Музыка меняется.

Из-за столика недалеко от сцены встаёт мужчина. Именно на нём останавливался её взгляд. У него букет роз. Приличный такой веник. Килограмма на три. А может, и на все пять.

Да ну, на*уй!

В моей голове существовала только одна картинка. Болезненная, навевающая жуткую тоску, разрывающая сердце картинка: Дина, тёплая и домашняя, с нашей дочкой. Дома! Дома, сука, дома!!! Там, где мне пришлось оставить их!

Не в кабаке!!

Вручая цветы, он приобнимает её за талию, что-то нащёптывая на ушко. Дина, улыбаясь, пытается незаметно выкрутиться из его рук, но он сжимает талию крепче. А может, мне только кажется, что она пытается. В моих глазах пьяный стробоскоп. Мне похрен, на самом деле. Руку это я оторву по-любому!

И дальше происходит то, за что я был когда-то уволен.

Я срываюсь с места.

– Стой!! – слышу голос Кости. – Арс! Стой!

– Арс! – это уже Пашка.

А с хе*а ли я должен стоять, пока мою жену наглаживает какой-то чёрт?!

– Эй, ты! Да! Ты. Руки убрал от неё!!

– Диночка, это кто? – разворачивается он ко мне.

– Диночка?! – перевожу я на неё глаза.

И теперь она в шоке приоткрывает свои розовые, мерцающие губы.

– Ну, привет, «Диночка»! – оскаливаюсь на неё.

Этот тип недовольно и по-собственнически вдруг прижимает её к себе, демонстрируя мне...

Чо там ты демонстрируешь?! Да если я узнаю!..

Дина медленно поднимает микрофон ко рту.

– Охрана. Срочно.

– Не успеют! – заряжаю ему в скулу с разворота.

Она отскакивает в сторону, розы рассыпаются нам под ноги, я слышу ещё раз её «Охрану!»

Тут же отхватываю в ответ, но вскользь. Понеслось! И мы сцепляемся с ним. Нас растаскивают. Слышу крики и визг микрофона, слишком близко поднесённого к динамикам.

– Арс!

Заряжаю двоичку ему в холёную морду, но выхватываю в челюсть. Уже от охранника.

Охранники заламывают мне руки, укладывая лицом на стол.

– Всё, всё! – примиряюще встаёт перед ними Пашка, перехватывая меня. – Мы уведём его сейчас. Всё! Перепил человек.

– Я трезвый, – сплёвываю кровь и рывкаю: – Дина!! Сюда подойди!

Но она, даже не взглянув, сматывается за кулисы. Зараза!!

– Ментов вызовите!

– Ребята, ребята... – выходит из кухни наш старый шеф-повар. – Сейчас вызовем! Сюда его, – кивает на подсобку.

Мы все вместе с охранниками идём внутрь.

– Арсенин! Ты что творишь? – причитает повар. – Тебя же посадят!

– Привет, Михалыч.

Открываю дверь из кухни на улицу, сажусь на крыльцо. Шеф выпроваживает охранников, заверяя, что всё будет нормально.

И мы сидим на этом крыльце. В руках у Кости недопитая бутылка текилы. Пускаем её по кругу.

– Не дотерпел до завтра? – невесело ухмыляется Пашка. – Рассказывай...

– Мы с Костей здесь работали. Потом... Дина пришла. Её утвердили сразу. Голос, репертуар, внеха – всё о*уенное.

– Я заметил.

– Я и утвердил в итоге. Ну и началось у нас. А ля служебный роман. Мне башню снесло напроочь! – вздыхаю, делая глоток. – Всё круто было! В кайф, горячо, задорно... – усмехаюсь, вспоминая наши срывы и горячий экстренный секс по три раза за смену.

– Чего завис? – отбирает бутылку Пашка.

– Вспомнил просто... Короче. Была только одна проблема. Башню сносило не только мне. И несколько раз мои нервы не выдержали.

– Да твоим нервам много не надо! – с сарказмом цокает Костя.

– После третьей драки меня рассчитали и попросили на выход. Я позвал, она, не задумываясь, пошла за мной. Стали жить вместе, у неё на квартире. И месяц не прошёл – она беременна! Косячили всё время с ней на эмоциях! – усмехаюсь опять, вспоминая про вечно забытые презервативы и абсолютную потерю контроля в конце. – И как-то опять круто всё так: я рад, Динка рада. Как будто так и должно быть. Так тепло было между нами, как дети радовались. Расписались... Я давай рвать по бизнесу! Как так – у меня семья, а я на нуле?

Бабки с Костиком вложили в свой бар, и пошло всё. Полетело просто! Животик растёт... Бабки капают...

А где бабки, там и друзья новые появляются. Какие-то люди, партнёры... корпораты, пьянки... Понятно, что её, пузатенькую, с собой не возмёшь. А где пьянки, там и бабы! Нет, я не трахался, но компания-то одна. Да и кокс зашёл со свистом. А кокс отключает тормоза. И в какой-то момент меня наглючило, что я офигенный просто! Хозяин, бл*ть, жизни!

А она на восьмом месяце.

Поскандалили пару раз.

Ну и очередной кутёж... Я обдолбался, нажрался... У нас в баре было. А потом меня вырубил. Маяк... Аут... Нокаут!

Просыпаюсь у себя в кабинете с какой-то тёлкой на диване. И Дина... На моём кресле сидит. Рассматривает, как мы там голые и обдолбанные спим.

– Это пи**ец!

– Не то слово... И вот сижу я рядом с этой незнакомой спящей тёлкой и смотрю в глаза Дине. И сказать мне нечего. Абсолютно. Она встала, платье на животе расправила и ушла. И всё. И всё закончилось.

– Как закончилось?

– Всё хорошее закончилось. Началось страшное всякое. Сразу же загремела она в больницу. Угроза, на нервной почве. В больницу меня к ней не пускали. Врачи гнали меня! Там что-то... с лёгкими у детей... На восьмом месяце хуже родить, чем на седьмом. Большой шанс, что ребёнка не откачают. А у неё истерики при любой моей попытке приблизиться. Цветы – нельзя в больницу. Телефон – отключила. Письма все неоткрытыми вернули, вместе с пакетами. Не брала ничего от меня. Я ночевал там в тачке у больницы этой. Так она даже к окну не подошла ни разу. Преждевременные роды. Ребёнка я не увидел. Девочка... Имя не сказала. Месяц под дверями просидел. И психанул! Нет, ну я всё понимаю, косяк!! Но бл*ть! Разве можно считать изменой то, что я даже не помню?! Чего я не инициировал! В чём я не участвовал! Ну выслушать-то меня можно? Ребёнка можно увидеть мне? Имя могу я дочери своей узнать?! Без судов, без ментов, без унижений?!

– Ой, ладно, не гони, Арс... – морщится Пашка. – Знаешь, как легко понять, считать за измену косяк или нет?

– Как?

– Элементарно! Меняешься местами. Ты с мелкой на руках, а она, обдолбанная и голая, с мужиком.

– Это разные вещи!!

– Да что ты? – всовывает мне бутылку в руки. – Короче, не могу тебя оправдать. Жалко дочку твою, конечно, что без папки расти будет. Но по морде ты заслужил этим веником.

– Я не спорю. А знаешь, что самое обидное?

– М?

– А я бы её простил. Убил бы, бл*ть!! Не знаю, что сделал бы. Но в итоге – простил. Я её очень люблю. А она – нет. Гордость дороже. Пошла она на х*й!

– Да, – задумчиво кивает Костя. – Бабы и не такое прощают, когда любят. Значит, Дина не любила тебя.

И мне хочется дать ему в морду. Потому, что я знаю – любила!! И как бы я не гнал на неё сгоряча, в этом обвинить не могу. Любила.

– А я по-другому считаю, – допивает текилу Пашка. – Когда не любишь – легко простить такое. Когда любишь – невозможно. Можно принять, сделать вид там... Простить – нельзя! Любила тебя Дина.

– Спасибо.

Глава 3

Останусь пеплом на губах. (POV Егор)

Дина заканчивает в час. Смотрю на часы. Рано ещё. Поднимаюсь.

– Эй... эй... – оживает Костя. – Куда собрался?

– В туалет.

– Мне тоже надо, – поднимается Пашка.

– Да сидите, не буду я никому морды бить. Я хочу попробовать поговорить с ней.

– Прелюдия была супер! Я думаю, она тоже «хочет», – саркастически хмыкает Пашка. –

Ты пьяный, Арс. Завтра поговоришь.

– Аха... А сегодня мне смотреть, как она с тем кентом куда-нибудь укатит?

– Скоро год, как вы не вместе, Арс. Как ты думал будет? – фыркает Пашка.

– Честно? Запрещал себе думать. Установил на «рабочий стол» постер – Дина и дочь. И теперь... неожиданно, сука!! Дочке ещё и года нет. А она загуляла!

– Арс... Ты пол-Тая отодрал, а ей за поклонника предъявляешь? Твоей дочке тоже ещё и года нет.

– Я всё понимаю, я понимаю всё!!! – заряжаю кулаком в стену. – Но это не одно и то же!

– Сел, короче.

– Нет. Я там спокойно посижу, послушаю, как она поёт. Могу я послушать, как жена моя поёт?!

– Арс, – вздыхает Костя. – Я тебе не сказал сразу. Но Дина тебе больше не жена.

– Как это так? Я не давал согласия на развод. Дочери года нет...

– Да не на тебя дочь записана, Арс. А по инициативе жены, если муж не явился на суд, могут развести.

– Зае*ись!! А где мои повестки?? Не приглашали меня на суд!

– Этого я, Арс, не знаю.

– А про развод откуда знаешь? – перевожу на него взгляд.

Он не смотрит на меня.

– Костя! – рявкаю я. – Откуда?

– Мы немного общались, когда ты уехал. Ты же бросил их... А у Дины проблемы были.

Она ко мне обратилась.

– Что? – обрывается у меня всё внутри. – Я бросил?! Я??

– Да. Ты. Я бы не уехал на твоём месте. Вдруг что-то... Ты же знаешь, у неё никого в городе. У дочери твоей проблемы были со здоровьем, и Дина запаниковала. Я помог.

– Какие про... – теряю голос.

– Всё нормально уже.

– Что ты сделал? Помог?... – поднимаюсь я. – Ты мне должен был позвонить! Мне!!

Хватаю его за грудки.

– Не мог я позвонить, – спокойно отрывает от себя мои руки. – Ты кутить уехал – это твой выбор. И свои проблемы с Диной ты должен тоже решать сам. А Дина обратилась за помощью ко мне. Она попросила, чтобы ты об этом не узнал. И сейчас я говорю тебе это только потому, что... Короче, Арс. Не перекладывай на меня свои косяки!

Возможно, если бы я в тот момент оказался рядом, Дина бы подпустила меня. Не как мужчину, но как отца. А дальше... У меня был бы шанс. Хоть какой-то!

– Ну спасибо, друг!

– Ну пожалуйста...

– А что с дочкой?

– Диагноз поставили какой-то нехороший. Как оказалось, ошибочно. Но пока это выяснилось, Дина здесь... Тяжело ей было.

Закрываю глаза, стекая по стене вниз.

И прокручиваю, прокручиваю в голове свои косяки.

И если ту идиотскую, неменяемую измену я могу хоть как-то оправдать и простить себе, то всё происходящее потом – нет. Ни роды преждевременные, ни одиночество в этот момент, пусть и сознательно выбранное ею, ни угрозу жизни нашей дочке, ни мои сорванные нервы и попытку сбежать, ни отсутствие рядом в тяжёлый момент для них... Это всё уже оправдать и простить я себе не могу. Хоть это и следствие.

И она не простит.

От этого хочется снова сорваться в очередной кутёж. Обдолбиться, нажраться, забыться.

Но там эти е*учие розы на сцене... И другие претенденты не будут ждать, пока я соберусь в кучу и вернусь на своё место. А я планирую. Не знаю, как, не представляю. Но другого места у меня просто нет!

Поднимаюсь опять на ноги. Захожу на кухню. Стаскиваю с подноса только что приготовленный кофе.

– Арсенин, не борзей!

– Михалыч...

– Ладно. Но это последний раз, когда ты здесь на особых правах. Завалишься ещё раз со своими разборками к Дине, охрана тебя сдаст на руки ментам. А я и слова не скажу.

– Спасибо тебе.

Присаживаюсь перед аркой в зал. Дина поёт...

Растворяюсь в её голосе, пытаюсь выключить реал. Закрываю глаза. Достаю сигареты. Михалыч никому не даёт курить здесь. Но я затягиваюсь. И... Никто не трогает меня.

Моя девочка...

Моя девочка любимая...

Я так виноват.

Прости меня, пожалуйста!

«Останусь пеплом на губах,
Останусь пламенем в глазах,
В твоих руках дыханьем ветра...
Останусь снегом на щеке,
Останусь светом вдалеке,
Я для тебя останусь – светом»

На припеве её голос срывается, и просто играет музыка.

С колотящимся сердцем я подскакиваю на ноги и вылетаю в зал. Заметив меня, она уходит за кулисы под продолжающую играть музыку. По моей коже идёт дрожь от болезненных, тяжёлых чувств. Желваки сводит.

Срываюсь и... торможу.

Если полечу сейчас за ней через зал, охрана меня перехватит. И я сворачиваю в подсобки.

– Арс!!!

– Всё нормально!

По небольшой лестнице вверх. Ещё пара поворотов...

– Дина... – залетаю в гримёрку.

Вздрагивает. Пепел с её сигареты падает на пол. Глаза блестят.

Закрываю дверь, ложусь на неё спиной.

– Диночка... – сводит спазмом горло.

Мы, застыв, смотрим друг на друга. Я уже и не помню, когда последний раз был так близко к ней. Меня сносит!

– Выйди, – сдавленным шёпотом.

– Нет.

Закрывает глаза.

– Дина, что мне сделать? – делаю шаг к ней, внутри всё пульсирует от разрывающих эмоций.

Не уверен, что у меня будет второй шанс для разговора. А ещё я вижу, что она не может собраться и закрыться от меня. И разбита сейчас не меньше моего. В голове всё путается. С чего начать? Что говорить?! С начала начать?...

– Дин... Я тогда... Не понимаю, как тогда это вышло! Я был в отключке. Проснулся – ты! Хочешь, на детектор сяду?! Я не снимал ту тёлку, я её сам не касался! Не понимаю, как она оказалась с утра рядом! Я не понимаю сам!! Я виноват... – начинаю задыхаться, голос пропадает. – Я не отрицаю! Прости меня...

– Арсенин, – вдруг полностью закрывается она, делая вдох поглубже. – Я желаю тебе сотни этих пустых, грязных тёлочек. Чтобы ты утонул в этой пустоте, чтобы захлебнулся в грязи. Чтобы барахтался там, продолжая «не понимать».

Застываю. Больно тебе, Арс? В точку? В яблочко?

В самое!

Сжимаю губы. Они дрожат.

Я слабак, да. Нет, мне не стыдно за это сейчас перед ней. Мне просто больно.

И, заткнувшись, я смотрю в её холодные, равнодушные глаза. Повзрослела... Ожесточилась...

– Пропади туда же, где ты был, сделай одолжение. Не путайся под ногами.

И уходит на сцену, оттолкнув меня плечом.

Глава 4

Жена друга. (POV Павел)

– Арс, – забираю у него очередную бутылку, раздобытую где-то. – Хватит тебе.

Никогда не может остановиться вовремя. Ни в чём!

– А где Костян?

– Уехал уже. Давай тоже по домам.

– Ува-ров... – заплетается у него язык. – Выпей со мной. Чего-то мне хе*ово...

– Нет, нет, братишка, поехали, – помогаю ему дойти до выхода.

Пока ждём такси, вспоминаю, возвращаюсь, расплачиваюсь с их поваром за наш стол.

Арс уже в ауте. Стоит, облокотившись плечом на стену, взгляд уплывает.

Вытягиваю у него из рук бутылку, ставлю рядом с урной.

– Бросал бы ты бухать, дружище.

– А как выживать, брат?

– Неправильная постановка вопроса. Не бухал бы – не оказался бы в такой жопе. И не нужно было бы выживать.

– Я бы бросил. Если бы она вернулась.

– Опять ты всё путаешь, братишка. Ты брось. А потом уже думай о семье. На*уй ей надо к такому тебе возвращаться?

– Я люблю её...

– А когда с тёлкой этой упал рядом, не любил?

– Ну да...

– Бросай бухать.

На такси довожу до дома, помогаю открыть дверь. И только убедившись, что вырубился, ухожу сам, захлопнув за собой. Ему периодически нужна нянька, да. Арс...

Мне очень жаль, что всё так вышло у него с женой.

Диной.

В груди вибрирует от плотно засевшего там её образа.

Мне больно и за неё, и за него. Ну почему он такой засранец всегда? Ведь очевидно – любит!

А Дина красавица... глаз не оторвать!

Не хочет разговаривать с ним. Быть может, поговорит со мной? С Костей же говорит. А как Костя на неё смотрел... Если бы Арс увидел это, было бы кровопролитие. Как он не замечал всё это время? Хотя Арс всегда заиклен исключительно на себе и многого не замечает.

Всю ночь мне снится Дина и то, как она поёт. Что-то такое тягучее, чувственное, переходящее в горячий шёпот... Только смотрит она почему-то не на того мужчину, с которым сцепился Арс, и не на самого Арса, а на меня.

Какие опасные сны...

С утра не нахожу себе места. Спросить у Арса её адрес? Да только он, ревнивый идиот, в позу встанет. Сам поедет. И накосячит ещё сильнее. Как вчера.

В «Чикаго» её перехватить? Ищу номер этого кабака, звоню, уточняю. Не работает она сегодня. А поехать хочется именно сегодня. Пока не стартанул Арс.

Смотрю на часы – одиннадцать.

Набираю Костю.

– Доброе утро, братишка!

– Доброе.

– Спишь?

– Да какое там! Работаю давно. Это Арс у нас может до вечера спать. А если и я начну, то всё рухнет. Кто-то должен заниматься делами.

– Ясно. Слушай, Костя, мне нужен адрес жены Арса. Дины.

– А зачем? – настороженно.

– Ну как зачем?... – вздыхаю я. – Ты видишь, что с ним происходит?

– Давно люблюсь.

– Так же нельзя.

– Это его выбор.

– Костя, он дочку не видел ни разу. Ну хорошо, он, как мужик, облажался, тут я согласен. Но как отец... Ему даже шанса не дали попробовать.

– А это её выбор.

– Я поговорить с ней хочу. Не знаю... Примиришь их, по-человечески. Чтобы разговаривать начали. Боюсь, он начудит что-нибудь. Ты же знаешь его. Скажи мне адрес.

– Сейчас скину. Да только зря ты это затеваешь, Паш. Сам же крайним и останешься, если что.

Костя... Костя всегда не при делах, «если что»!

– Ну и пусть.

Дожидаюсь смски. Читаю адрес, сердце колотится.

– Ну что такое? – психую на себя.

Понравилась...

Красивая очень. Конечно, понравилась. Но это Арса женщина. И я еду туда не для этого – пытаюсь осадить свой ошалевший орган.

Жду вечера. Не факт, что днём она дома. После обеда вырубает, снится опять Дина. Просыпаюсь уже глубоким вечером.

Срываюсь.

Изнутри распирает, словно еду к своей. Но это жена друга. Друга жена, – медитирую я, теряя через какое-то время смысл произносимой фразы.

Жена друга.

Набор букв, твою мать!

На её подъезде кодовый замок. Нажимаю на домофоне номер квартиры.

– Да открывайте так, свет вырубил. Не работает ничего, – вздыхает женщина за спиной.

И я захожу. В подъезде тьма крошечная. Включаю подсветку на телефоне. Поднимаюсь по лестнице, сзади идёт та женщина.

– Вы не подскажете, шестьдесят вторая квартира на каком?

– А ты перед ней стоишь. К Дине, что ли?

– Да.

– А нет её! – открывает она соседнюю дверь.

– Как нет?

– С дочкой она в бассейн ходит. Придёт уже скоро.

– Я подожду.

Сажусь на ступеньки чуть выше её квартиры. Глаза привыкают к темноте.

Через какое-то время дверь подъезда хлопает.

Слышу неспешные шаги.

Дышу глубже. Выдыхаю рвано. Отчего-то резко становится душно.

Вижу её силуэт, серый в темноте. На плече слинг с лялькой. Ботиночки...

– Дина, здравс...

– Боже мой! – сдавленно вскрикивает она и тут же начинает успокаивать захныкавшую дочку. – Тихо, тихо... ччч... спи. Что Вам нужно?

– Простите, ради Бога! – шепчу я. – Не хотел напугать. Глаза к темноте привыкли и...

– Вы кто?

– Я друг Кости Куницына и... Егора.

– Ммм. Что-то случилось?

Одной рукой она поддерживает слинг, во второй пакет с продуктами.

– Давайте помогу, – забираю из её рук тяжелый пакет. – Дина, я поговорить хотел с Вами.

– Если как парламентар, то – нет. Не хочу. Уходите.

Пытается в темноте открыть дверь. Включаю телефон, подсвечивая ей замочную скважину.

– Дина, пожалуйста.

– О чём говорить?

– О его дочке.

– Нет у него дочки. Это моя дочка.

– Дина, ну что ж Вы такая строгая? Пригласите меня, пожалуйста, на чай.

– В качестве кого?

– В качестве... не знаю... человека, который помог Вам с пакетом! – выстреливаю я первым пришедшим в голову поводом. – Я Вам ещё чем-нибудь помогу.

– Заходите.

Делает шаг внутрь.

– Заговорите о Егоре – выгоню.

Разужаюсь. В квартире тоже темно.

– Как Вас зовут?

– Меня зовут Павел, – мой голос подрагивает.

– М. Уваров.

– Да! Откуда Вы знаете?

– Арсенин рассказывал про ваши детские приключения.

– А я вот про Вас почти ничего не знаю.

– Неудивительно. Может, оговаривался когда, да Вы среди всех остальных и не упомянули, – фыркает она.

Мне хочется возмутиться, что Арс не такой на самом деле. И что очень её любит. И говорит только о ней. Но я обещал о нём не говорить.

– Постойте. Здесь игрушки на полу. Я дочь уложу и свечу найду.

Отходит, и я ощущаю, как меня немного расслабляет. Рядом с ней вытягиваюсь в струнку, как солдат на параде. Разминаю плечи.

Дина возвращается со свечой.

– Пойдёмте на кухню.

Зажигает газ. Блики от огня пляшут по её лицу. Губам...

Не для этого я здесь!

Захлопываю глаза. Встряхиваюсь. А для чего?... А?

– А как зовут дочку?

– Алиса зовут дочку, – вздыхает она.

– Алиса Егоровна... Красиво.

– Алиса Павловна, – поправляет она.

– Почему «Павловна»?

– По моему отцу отчество. Своего у неё нет.

– Дин... её отец очень хочет им быть.

– Даже чаю не попьёте? – ядовито.

– Понял. Молчу.

Пока она колдует над чаем, рассматриваю кухню. Маленькая, уютная...

Ставит на стол две чашки с чаем, открывает окно. Щелчок зажигалки.

– Можно, я с Вами? – достаю сигареты.
– Можно.
Рассматриваю тонкую сигарету в её пальцах.
– А сколько сейчас Алисе?
– Восемь.
– Простите за бестактный вопрос... Вы курите... Не кормите её грудью?
– К сожалению, не перепало моей дочке такого счастья.
– Почему? Можешь послать меня, если я...
– Да... – отмахивается она. – Преждевременные роды. Ребёнок в реанимации, я отдельно.
Не удалось молоко сохранить. Стресс... Дура я была! Не смогла абстрагироваться.
Очень тяжело слушать это. Арс – мудака.
– Прости, Дин.
– Тебя-то за что? Пей свой чай, Павел.
В прихожей загорается свет. Техника оживает. Пиликание стиральной машинки, гул холодильника... Дина щёлкает выключателем. Мы оба щуримся от слишком яркого света.
Из детской – плач.
Дина уходит. Возвращается с Алисой на руках.
– Всё, – короткая улыбка. – Проснулась. Теперь долго не уснёт.
– Привет, Алиса.
Малышка что-то лепечет, внимательно меня разглядывая. На Арса похожа. Нет, на Дину тоже. Но и на Арса...
– Хорошенькая, – улыбаюсь я. – В мамочку...
Дина сажает дочь на детский стульчик со столиком. Малышка тянет ручку к огню свечи.
На всякий случай отодвигаю чуть дальше, чтобы не обожглась.
Я тоже хочу дочку.
Недовольно лепечет, стуча ладошкой по столу.
– Мама... – неуверенно.
Дина кладёт перед ней детские счёты с цветными пуговицами. Выбрасывает. Хныкая, тянет к ней ручки. Дина берёт её на руки, целуя в висок.
– Ну вот, Павел. Как-то так! – снова становится она прохладной. – Выпили чай?
– Уже гоните?
– У меня дел много.
– Каких? Я могу чем-то помочь?
– Нет.
Короткий звонок в дверь. Дина вздрагивает, оглядываясь. Пытается посадить Алису в стульчик, но та начинает плакать и сопротивляться.
– Дина, можно я подержу? Пожалуйста.
Протягиваю руки.
– Пойдёшь ко мне?
Малышка настороженно смотрит. Улыбаюсь ей.
Ещё один звонок.
– Ладно, – Дина протягивает её мне.
Забираю.
– Ну, привет... – хватая ручкой за двигающиеся губы, уворачиваюсь. – Хулиганка... В папку?
– Дай... дай... – вытягивает из кармана пиджака ручку.
– Нет, в рот нельзя. Так играй... – оттягиваю ото рта.
Слышу негромкий голос Дины. Расслышать, о чём говорят, не могу. Но второй – мужской. И это не Арс! В животе нарастает гнущее, болезненное чувство ревности. Кто это?...

Это не моё дело! Всё!

Зачем я здесь?? А вот для этого... Достāju свой телефон и делаю несколько фоток довольной Алисы, развлекающейся с моей ручкой.

Это для Арса. Да простит меня Дина!

– Нет! – становится громче голос Дины. – Я сказала – нет. Не сегодня. Не хочу я! Выйди. Выйди отсюда!

Может, это и нетактично, но я иду вместе с малышкой к двери.

– Какие-то проблемы, Дин?

В дверях мужчина. Тот самый, которому разбил лицо Арс.

– А это кто ещё? – прищуривается он.

– Мой мужчина, – открывает она дверь шире. – Сергей, уходи.

А меня распирает от этой её фразы. Как будто она может иметь хоть какое-то отношение к реальности.

– Ты не слышал, Сергей? – мне хочется сорваться на него точно так же, как Арс.

– Ладно, – стреляет он в неё мстительным взглядом. – Дура ты, Дина.

Уходит. Она захлопывает дверь, ложится на неё спиной и закрывает глаза. Истеричный смешок.

– Реально, дура...

– Что?

– Да так. Спасибо, Паш.

– А что это за человек?

– А вот сейчас тебе действительно пора, – забрав у Алисы ручку, возвращает мне.

Достаю свою визитку, кладу на полочку.

– Дина, если вдруг что-то... Просто позвони.

– Куда, – улыбается она. – В Гонконг?

И об этом в курсе.

– Я пару месяцев здесь. А потом... Можешь и в Гонконг. Я и оттуда могу помочь, если что-то случится.

– Спасибо...

– Пока, малышка, – пожимаю маленькую ручку.

И с рвущимся сердцем выхожу за дверь.

Жена друга... Дочь друга... Жена друга... Друга жена...

Набор букв, бл*ть! Набор букв!! Прости меня, Арс...

Глава 5

Доченька и «как бы» родители. (POV Егор)

Рингтон будильника синхронизируется с болью в виске. Висок пульсирует в ритме поставленного трека. Но телефон слишком далеко, чтобы я мог дотянуться и отключить.

– Б*яяя...

И только после третьего звонка до меня доходит, что на будильнике у меня стоит совсем другой трек. Подрываюсь. Смотрю на экран. Уваров!

– Ты чего так рано?...

– Девять, Арс. Ты что, опять бухал вчера?

– Нет.

– В адекват?

– Как стёклышко.

– Я тебе подарок привёз. Открывай. Сейчас поднимусь.

Рассматриваю одетого с иголки Пашку. Вспоминаю, что не мешало бы привести себя в порядок перед тем, как ехать к Дине.

– Кофе сам замутишь? Я в душ.

Подарок...

На моём столе лежит четыре коробки. Это тоже подарки. Для дочки. Как отдать? Дина не возьмёт из моих рук. А почему? Почему?! Почему я не могу купить ничего своему ребёнку? Это так несправедливо, Дина!

Даже денег не берёт на дочь. Гордая дурочка!

Это очень обидно. Не знаю я, на что она живет. Дома оставалось немного моих бабок. Но даже если не шиковать, они должны были уже закончиться. Именно этот факт стал решающим в том, что я засунул свои обиды подальше, тормознул и вернулся. Нужно как-то договариваться. И очень надеюсь, что она хоть немного остыла и сделает этот расчётливый шаг мне навстречу.

Лезвие соскальзывает, оставляя ранку. На челюсти несколько похожих, уже побелевших, коцок. Бриться под допингом травмоопасно. Сегодня я чистый. Но тремор рук всё равно есть. Неплохо бы почистить кровь от этого дерьма.

Зачем я уехал? Зачем?!

Надо было остаться и сидеть под этой дверью столько, сколько бы она держала меня под ней. Но я за каким-то сорвался!

Обидно тебе стало, Арс?

Обидно. Потому, что мне было также страшно и больно и за Дину, и за дочку. И то, что я накосячил, никак не отменяло моей любви к ним. И моей боли за всё происходящее. Только усиливало!! Потому, что каждое мгновение я осознавал – это моя вина, что всё пошло так. Только моя. И что я беспомощен абсолютно. Что ничего я не могу ни сделать, ни сказать, чтобы хоть как-то помочь или изменить ситуацию.

Рассматриваю в зеркало, как стекает капля крови.

– Арс! Давай быстрее. Кофе стынет.

Быстро заканчиваю.

Пашка с кружкой кофе разглядывает коробки на столе.

– Твою дочку зовут Алиса.

– Алиса... – застываю я.

Мы не придумывали имя заранее. Решили, что назовём, когда увидим её.

– Алиса! – неожиданно вместе с именем моя дочь становится чем-то реальным, а не только размытым образом. – Алиса...

В груди щемит.

И я ненавижу Дину за это. Ненавижу!! Я уже не могу, эта боль измотала меня до истерики.

– Это приятная новость. Есть и неприятная. Алиса Павловна.

– Что?

– Ты же знал.

– Она Алиса Егоровна. У Дины нет права лишать её отца. Морального права.

– Арс... – вздыхает Уваров. – Я не осуждать её приехал в угоду тебе. Я привёз подарок для тебя. Алису.

Достаёт свой телефон. Что-то включает, протягивает. Короткая видеюшка на десять секунд.

– Посмотри на неё.

Падаю на стул, нажимая на пуск. Сердце колотится, грудь наполняется чем-то болючим и порхающим одновременно.

Смотрю – и не вижу ничего от волнения. Включаю второй раз. Очень короткое видео. Не успеваю уловить ничего, кроме усиливающихся ощущений в груди. Включаю в третий.

Моя малышка! Разглядываю её, проводя пальцем по экрану.

Видео останавливается.

Глаза Динкины. Губёшки мои. Улыбка смешная... Два зубика... На макушке пальмочка. Тёмненькая...

Просматриваю видеюшку ещё несколько раз. Алиса...

Мой ребёнок... Доченька...

Скидываю видео на свой номер.

– Там фотки ещё...

На фотках очень довольная, щекастенькая.

Губы сами растягиваются в улыбке. Такая большая!! Какая же уже большая!

Но моя улыбка застывает. Потому, что уже большая, да. И я уже никогда не увижу её крошечной. И на руки не возьму.

– В два года.

– Что?

– Официально только в два года я смогу её взять, чтобы... ну... взять её. Пообщаться. Если докажу, что я отец.

Медленно ложусь лицом на стол, закрывая глаза.

– Я ненавижу её...

– Арс.

– Я ненавижу Дину, Паш. Ненавижу. Это всё очень больно. Я ошибся. Неосознанно. А она гасит меня, понимаешь? Гасит, уничтожает. Осознанно. Зачем? Я же сам себя наказал уже. Сожрал за то, что произошло. Я же в ногах у неё валялся бы и так! Почему она это делает?! Почему она такая, сука, жестокая?!

– Может, и неосознанно. Но закономерно. Был бы рядом с женой, не поскользнулся бы с чужой тёлкой. В тебя же не насильно заливали бухло и «засыпали» дурь. Всё сам!

На самом деле – нет. Заливали в меня тогда. И засыпали. Днюха была у Кости. Но я мог и отказаться. Это так.

– А она гасит, потому что ей больно до сих пор. Это временно, Арс. Когда она разлюбит тебя, обида пройдёт. И она позволит тебе видеться с дочкой. Мне кажется, это уже очень близко. Не трогай её. И это произойдёт быстрее.

– Чего тебе кажется? – пытаюсь въехать в его месседж. – Не трогать? Мхм... Классный совет! А откуда у тебя это счастье, Уваров? – поднимаю я телефон.

– Я был у неё в гостях. Специально поехал вчера. Поговорить. Уговорить. Не знаю...

В моих ушах начинает шуметь. Так. Стоп. Это же Уваров. Уваров никогда не станет мутить что-то за моей спиной. Он же брат!

Но в груди болезненно бьётся. Я помню его ляп про то, что он нашёл жену. И Динка – торпеда, да. Любому снесёт башню.

– Откуда у тебя адрес?

– Костя сказал.

– Почему она тебя пустила?

– Не знаю. Я очень вежливо попросил поговорить со мной. Сказал, что я твой друг. Она меня заочно знала. Ты рассказывал...

Я рассказывал, да.

– О чём вы говорили?

– Да ни о чём, – пожимает он плечами. – Сказала, что заикнись о тебе – пойду нахрен.

– Ясно.

– Алису я сфотал, пока Дины не было. Так что я очень тебя попрошу не светить этими уликами.

– Как это, не было? А где она была?! – подлетаю я на ноги.

– Позвонили в дверь, она отошла.

– Кто?

– Мужик тот, которому ты фейс начистил.

– Что?...

Падаю обратно на стул, обтекая. Тру виски, пытаюсь осознать, что... ЧТО?!?

В лицо бросается кровь. Дина, да ты что?!.. Как ты могла???

Как я мог? А я мог! Потому что это было не удовольствие для меня. Не близость. Не...

Вот всё то, что было между мной и тобой – этого там не было! Совсем. И каждый раз я наказывал себя так, хавая этот суррогат, скручиваясь от отвращения после и занюхивая коксом. Превращая себя в животное, в тело, отключая душу и мозги! Потому что ты так хотела меня наказать! И я воплощал!!

А ты... А как могла ты, я не могу понять, не могу!!!

Потому что никакого суррогата ты хавать не будешь. И если и дотронется кто-то до тебя, то только потому, что ты захочешь этой близости. И у меня, сука, вопрос: как ты могла?!?

– Нет, Арс! Нет!! Дыши давай... Она его выставила. Он начал буксовать, и я вышел к ним. Дина тут же сказал ему, что я её мужчина, и он ушёл. Всё. Отшила.

– Чего сказала?...

– Ты точно чистый? Тупишь и переспрашиваешь всё время!

– Чистый я.

Делаю несколько глотков кофе. Возвращаться в реальность – это гораздо более зубдробительно, чем я рассчитывал!

Из какой-то идиотской логики я подсознательно решил, что этого всего не будет происходить какое-то время. Не знаю, какое. Может, пока год дочке не исполнится. Год – это было так далеко, когда я уезжал. Я даже не рассчитывал, если честно, что протяну столько времени.

Но я протянул.

И созрел... Понял, что больше не хочу, не могу и не имею права. Что я должен как-то участвовать в этой уничтожающей меня ситуации. Должен её переломить. Ради Алисы.

Ты должна меня простить, Дина. Хотя бы тоже ради неё. Поверь, ты причинила мне боли не меньше, чем я тебе. Но я это запустил, да. Ненамеренно. По распи**яйству! И вынес свой урок. Давай поговорим!! Мы же как бы, б*ять, взрослые. И как бы – родители!

– Арс. Отомри.

– Спасибо, Уваров. За фотки и видео. За имя. Поеду я.

- Куда?
- К дочке...

Глава 6

Первая попытка. (POV Егор)

Где её ловить?

Нового номера у меня нет. Набираю Костю.

– Скинь мне номер Дины, пожалуйста.

– Нет, Арс. Извини. Не могу.

– Почему?

– Потому, что она дала мне его при условии, что он не попадёт к тебе. Ну дам я тебе этот номер. Разговаривать она всё равно не станет. Опять сменит его. И перестанет доверять мне!

– Да мне по*еру как-то, братишка, перестанет или нет она тебе доверять. Она не твоя жена. Моя! Она мне доверять должна, а не тебе. Номер скинь! – прихожу я в бешенство.

– По*ер тебе? Молодец ты, Егор. Пять баллов! А ты подумал, кому она будет звонить, если что-то случится опять?

– Мне.

– Да? А я вот уверен, что не будет. Я помогаю ей бескорыстно. А если она исключит и меня, то тот, к кому она будет вынуждена обратиться в случае каких-то проблем, неизбежно с неё что-нибудь попросит за свои услуги. Не смущает тебя это?

– Охренеть... И сколько раз она к тебе обращалась, братишка? – выделяю я наше давно устоявшееся обращение.

– Пару раз.

– И ты не сказал мне.

– Не сказал.

– Номер дай мне её.

– Нет, Арс.

– Окей. Завтра поговорим на этот счёт.

Скидываю вызов.

В «Чикаго» ловить? Там Алисы нет. Да и охрана там уже натаскана на меня. Не дадут подойти.

Только дома.

Припарковав тачку недалеко от её подъезда, я пытаюсь собраться мыслями.

Умолять? Оправдываться? Бесполезно. Не хочет слышать.

Заходить через суд? Я слово себе дал, что этим путём не пойду.

Что делать? Борзеть? Это я умею. Само собой выходит. Даже напрягаться не надо. И когда-то это её прикалывало. Нет, по лицу выхватывал, конечно. Но это прикалывало уже меня. Такая была игра.

Игры закончились.

Смотрю на часы.

Надо идти.

Отыскиваю в бардачке магнитный ключ от двери подъезда. На двери квартиры она все сразу же поменяла.

Поднимаюсь. Вот ступеньки, на которых я просидел месяц, бл*ть. Видимо, мало просидел. «Место», Арс! – передёргивает меня опять от горечи.

Но я сажусь обратно. Разглядываю её дверь. Я знаю каждую царапинку на ней.

Поглядываю на часы.

Позвонить?

Смысл?

Не откроет.

Время идёт. Моя крыша начинает подтекать, я теряюсь во времени. Мне кажется, что этих полгода не случилось. Что они были страшным сном. И что они вот-вот только из больницы. И я опять в недоумении смотрю на эту железную дверь. Мой ключ больше не подходит к ней.

А за ней...

А за ней раздаётся звук ключа в замочной скважине.

И я инстинктивно подскакиваю, вставая так, чтобы оказаться за дверью. Сердце лупит в рёбра и кажется, что моё дыхание слишком шумное.

Дина открывает дверь и выходит. На плече слинг, там – Алиса!

Рывком прижимаю Дину за талию спиной к себе.

Глухой испуганный вскрик.

– Тише, Дина! Это я.

И пока она не пришла в себя, приподнимаю, аккуратно придерживая второй рукой насто-роженно замершую дочку, и переносу через порог обратно. Закрываю дверь. Забираю ключ и прячу в свой карман под её шокированным взглядом.

Смотрим друг на друга. Её рука на автомате успокаивающе поглаживает спину дочки.

– Прости, – судорожно выдыхаю я. – Но по-другому ведь никак.

Мои глаза приклеиваются к лицу дочки. Она замерла, засунув в рот палец. И смотрит на меня огромными глазами, так похожими на Динины. Не напугать бы...

– Привет, Алиса... – дружелюбно пытаюсь улыбнуться ей, но выходит коротко и нервно.

– Арсенин, убирайся, или я вызову ментов.

– Не вызовешь. Я не дам.

– Пошёл вон!!

Алиса начинает плакать, пряча лицо на груди у Дины.

– Дин, не надо, пожалуйста, её пугать. Она первый раз меня видит.

Но уже поздно, и дочка ревет вовсю, иногда бросая на меня обиженные взгляды и снова пряча личико в мамину грудь.

– Убирайся, – чуть тише.

Внутри меня взрывается. Какого?!.. Я просто хочу увидеть ребёнка! А она делает так, чтобы моя дочь боялась меня!

– А я не к тебе пришёл, – ожесточаюсь я. – К дочери.

– Чтч... – покачивает её успокаивающе. – Лисёнок мой... всё хорошо... Пошёл вон, Арсенин... – не меняя тона.

Получается почти ласково.

Разворачивается внутрь квартиры. Рывком перехватываю её сумку, висящую на плече. Там телефон. Менты мне здесь не нужны. А с неё станется и вызвать.

Бросив на меня презрительный взгляд, уходит с Алисой внутрь квартиры.

Отдышавшись и собравшись духом, иду к ним.

Дина на кресле. Алиса, неуверенно покачиваясь, стоит рядышком, держась за её колени.

Я сажусь на ковёр, прислоняясь спиной к стене в паре метров от них, и разглядываю дочку. Видимо, чувствуя напряжение мамы, она не улыбается мне. А я пытаюсь.

– Дина... Я деньги принёс, – достаю пачку, кладу на детский стульчик.

– Зачем?

– Для Алисы. И подарки в машине.

– У неё всё есть.

– У неё нет меня. Да и те деньги... закончились уже, наверное? Ты ведь поэтому работать пошла?

Встаёт, подхватывая дочку на руки. Открывает выдвижной ящик в горке, который когда-то был моим. Достает пакет.

– Здесь твои деньги, – кидает пакет рядом с той пачкой, что положил я. – И этих нам не нужно. Не твоя это дочь, Арсенин, забирай это всё и уходи.

Кручу в руках пакет с деньгами. Заглядываю внутрь. Упакованный кирпич купюр даже не вскрыт.

– А на что вы жили, Дина?

– Это не твоя забота.

– А чья тогда, если не моя? Кто тебя содержал?

– У тебя нет права на вопросы, – садится Дина обратно, отпуская Алису с рук.

– Кто?? – сжимаю зубы. – Ты же знаешь, Дин. Не выводите меня на ревность. Кто-то глубоко ляжет, а я надолго сяду. На*ера Алисе отец зэк? Кто? Кент тот?!

– Нет, – вздыхает она. – Заняла я деньги. Потихоньку отдам.

– У кого?

– У Кости Куница.

Благодетель, сука! – сжимаю я кулаки.

И этого не сказал!!

– Ты ему ничего не должна. Поняла? Я сам отдам.

– Арсенин... мне не нужны твои «поступки». Просто исчезни! Ты же умеешь. Ты мне противен.

– Я понимаю, Дин. Но я не могу. Я люблю вас. Вы моя семья.

– Заткнись.

Затыкаюсь...

Оторвавшись от коленей мамы, Алиса делает шаг в сторону и плюхается на попку. Ловко передвигается на четвереньках между игрушками. Мне очень хочется её подержать. Почувствовать её запах. Ощущения от неё.

– Алиса... – она оглядывается на звук моего голоса. – Малышка... Иди ко мне? – протягиваю ей руки.

Настороженно разглядывает.

– Па-па... – смотрю ей в глаза.

Она переводит взгляд на Дину.

– Это мама.

– Мама... – повторяет.

– А я – папа.

– Па?... – неуверенно.

Мне хочется зарыдать, и я закрываю глаза.

Слышу, как Дина подхватывает её на руки, уносит в детскую.

– Ну зачем?!

– Ты – разочарование, Арсенин. Не надо моей дочери таких разочарований.

– Это несправедливо, Дина!! – скользю спиной по стене, поднимаюсь на ноги.

Она возвращается. Одна.

– Я просто хочу, чтобы мой ребёнок меня знал!

– Через суд.

Складывает деньги обратно в пакет. Кладёт мне в карман пиджака.

– Это тебе на судебные издержки. Дарю!

Я не сопротивляюсь, просто пытаюсь поймать её взгляд.

– Диночка... Прости меня.

– Бог простит.

Вытаскивает свои ключи.

Слишком близко!!

Перехватываю её и вжимаю в стену, впиваясь в губы.

Глаза закрываются. Мы замираем. Одна секунда этой сносящей голову близости. И словно ничего убийственного не было между нами. Мою пустоту наполняет. И от этой огромной тёплой волны колени подкашиваются.

– Нет! – рывок. – Не хочу... не хочу... не хочу!! – вырывается она, уворачиваясь от меня, её крики превращаются в рыдания. – Не трогай меня!

А я чувствую, что нельзя отпускать! Что надо ломать её сейчас, целовать, просить прощения, клясться в любви... Что угодно! Главное – не отпускать! Но...

– Мама? – дрожащий голосок сзади. – Мама...

И снова плач. Испуганный, громкий рёв.

Разжимаю руки, отстраняясь. Вылетаю в коридор. Меня трясёт всего. Пакет из кармана на полку. Что-то слетает оттуда. Визитка...

Наклоняюсь, кручу в руках. «Pavel Uvarov».

Заторможенно кладу на место.

Слышу, как Дина успокаивает дочь.

Уваров, Куницын... Вы чего, пацаны?!

Ладно... Ладно! Для первой попытки поговорить – сойдёт.

Выхожу за дверь.

Глава 7

А Арс бы так не сделал... (POV Павел)

Вот и нашёл жену... Чужую. Мало того, что чужую. Так ещё и лучшего друга.

Фото Дины у меня нет. Но у меня остались фотки Алисы. И я разглядываю девочку, отлавливая в её чертах мамины. Кнопка совсем... Сложно, наверное, одной, без мужчины, с такой малышкой.

Непреодолимо тянет сорваться и поехать к ним. Но ведь этого делать категорически нельзя. Арс такого не простит. Да, в разводе. Но общий ребёнок. И он любит. Арс упёртый. А значит, если захочет, он склеит эти осколки.

Осколки, о которые порезался и я.

Дина...

От её равнодушной надорванности у меня внутри очень тяжёлое чувство. Хочется лететь, задаривать цветами, радовать, улыбаться каким-то мелочам.

Вспоминаю, как она курила у окна. И это ощущение от неё... одиночества.

Хочется всечь Арсу. Как мужчина понимаю, что – да, всякое бывает. Я не ханжа. И, по-честному, я, вообще-то, в команде Арса. Если есть чувства, семью надо сохранить. Уверен, второй раз Арс не допустит такой ситуации. Вопрос – есть ли они у неё ещё, чувства к нему? Полгода прошло. Осталось ли там что-нибудь, кроме этой прохладной надорванности? А если нет?

В чьей я команде тогда? В своей?...

Я оставил визитку. Сомневаюсь, что позвонит. Но как пацан лежу и фантазирую...

Ну да! Полгода она как-то справлялась сама, а сейчас срочно понадобится я. Бред же. Но очень горячо и приятно представлять всякий не очень серьёзный треш, который чисто гипотетически мог бы привести к тому, что она позвонит. И в голове крутятся разные версии нашего разговора. И то, куда может этот звонок завести нас.

Ведь может и позвонить... К Косте же она обращалась.

Телефон кручу в руке.

Ничего, конечно, не будет. Даже если позвонит. Помогу, чем могу. И всё. Всё?!

Пообщаемся. Разве в этом есть что-то криминальное? Она – жена друга. Я хочу им помочь. Почему мы не можем общаться?

Хорошо, что номер её не взял. Боюсь, не удержался бы, написал. По-любому написал!

Нет, так нельзя. Нужно как-то переключаться.

И я быстро надеваю рубашку, брюки. В бар... Познакомлюсь с какой-нибудь девушкой.

Таксист катает меня по городу. Я забраковываю один за другим, даже не заходя внутрь.

– Так куда едем?

Сегодня Дина поёт в «Чикаго». Могу я послушать, как поёт жена друга?

Твою ж мать...

– В «Чикаго».

Очень явственное ощущение падения. И я чувствую внутри парение от него. Парение, порхание и жгущее, непреодолимое ощущение приближения к запретному плоду.

Я просто послушаю.

Сажусь не слишком далеко от невысокой сцены. Заказываю себе выпить. Музыканты настраивают инструменты. От волнения подрагивают пальцы. Прикуриваю сигарету.

Музыка. Дины нет. Вместо неё клавишник напевает какой-то ненавязчивый английский трек. И я начинаю нервничать. Не будет её сегодня? Должна. Может, что-то случилось?! Если не появится сейчас, поеду к ней. Нужно узнать, всё ли в порядке. И от этой мысли ещё горячее.

Вообще-то, нужно сказать Арсу, чтобы это сделал он. Разве не так должен поступить друг? Может, и так. Но у меня миллион оправданий, почему должен съездить именно я!

Бл*ть...

И ведь я поеду!

Давай, Дина. Появись! Не доводи меня до греха...

И Дина изящно возникает на сцене.

Музыка меняется.

Я разглядываю её, пытаюсь проникнуться всеми деталями внешности. Сегодня она в белом, длинном... Ткань струится по точёной фигуре. Нежная.

Глубокое декольте, тончайшие шпильки, локоны спадают по плечам. Макияж чуть тяжелее... И мне кажется, что у неё заплаканные глаза. Приглядываюсь. Так и есть. Арс приходил в гости? Челюсти сжимаются...

Ну а чего я психую? Это закономерно. Непохоже, что помирились. Он был бы здесь, если бы они помирились. И от этого я чувствую облегчение.

Пи**ец...

Она поёт что-то грустное, глядя даже не в зал, а словно сквозь него.

«Пройдёт...

Я буду верить в лучшее...

Пройдёт!

Мы были невезучие...»

А мне хочется взять Арса за шкурку и потыкать в это «грустное», как котёнка. Посильнее так потыкать, чтобы сломался нос.

Дина не замечает меня. Это и к лучшему. Не надо ей замечать моих падений. После каждого трека я обещаю себе, что вот сейчас дослушаю и поеду. Но сделать это не получается. Залип... Мне вставляет то, как она плавно двигается, как смотрит «в никуда». Словно её глаза видят какое-то своё кино.

И я заказываю себе ещё выпивки. Девушка за столиком напротив стреляет в меня заинтересованными взглядами.

В принципе, симпатичная девушка, интересная.

А в моей голове хаос и паника.

Если Дина заметит меня сейчас? Логичнее быть с кем-то, чтобы не вызвать лишних вопросов. С другой стороны, мысль о том, что она увидит, что я не свободен...

И что?!

Я же не собираюсь подкатывать к ней! Конечно же, нет. Нет. Это жена Арса. Всё.

Но и девушку рядом с собой позволить себе не могу! Ну не могу, и всё. Место рядом со мной должно быть свободно. Для неё?...

Ай! – психую я на этот хаос.

Нервно прикуриваю сигарету. Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Диной.

Застываю.

Её брови на секунду удивлённо взлетают вверх. А потом она просто приветственно моргает мне с короткой, едва заметной, улыбкой. И я киваю ей тоже, с облегчением.

Нормальная реакция. Просто знакомые. Ничего критичного не происходит. Но внутри колотится так, словно я пришёл не послушать, как она поёт, а делать предложение. Девушке друга.

А Арс бы так никогда не сделал.

С усилием сглатываю ком в горле.

Я помню, мне очень понравилась девушка из нашей тусовки. Но она больше заглядывалась на Арса, и я впал с депрессию. Он притащил её ко мне практически силой, заливал в нас методично вино и развлекал, пока мы не расслабились и начали угорать над его шутками, вестись на провокации. А потом запер нас двоих, врубив нам какую-то эротику. Всё было тогда...

Из нас троих девчонки всегда западали сначала на него. Но он всегда «удалял себя», если видел мой или Костин интерес к какой-либо из них. Мы никогда не конкурировали.

Арс... братишка...

И я встаю с тяжёлым сердцем, чтобы уйти. Но меня перехватывает девушка с соседнего столика.

– Можно Вас пригласить? – улыбается она.

Ну приятная же девушка, даю себе мысленно подзатыльник. Давай...

И я, невесело улыбаясь, киваю и подхватываю её за талию. На автомате поддерживаю знакомство, беседу. Девушку зовут Наталья. Мои глаза постоянно соскальзывают с её лица на сцену. Дина не смотрит в мою сторону.

Наталья настаивает, и я пересаживаюсь за её столик. Это всё словно фоном. На самом деле весь я сосредоточен на Дине.

– Ты так на неё смотришь, – в какой-то момент прищуривается Наталья. – Вы знакомы?

– Да. Жена друга.

– А... – тут же успокаивается она.

И ты должен, Уваров, успокоиться! Обязан!!

На одном из проигрышей, бармен подходит к Дине и что-то шепчет ей. Она беспокойно оглядывает зал и останавливается глазами...

Слежу за её взглядом. И снова тот Сергей!

Он не подходит к ней, но глаз не сводит. И я вижу, как в Дине появляется нервозность.

Разглядываю его внимательнее. Прилично старше её. Жестковатый. На губе ссадина от кулака Арса.

– Поехали ко мне, – игриво опускает ресницы Наталья.

– Извини, минуту...

Набираю Арса.

Не представляю, как буду ему объяснять своё присутствие здесь, но...

Не отвечает. Чёрт!!

Чувствую, как снова лечу вниз, уже откровенно кайфуя от этого парения. Разобьюсь... Да и!..

– Я сегодня не могу, Наталья. Мне нужно жену друга увезти домой. Но ты оставь телефон, я позвоню.

Мы обмениваемся телефонами, и я с облегчением возвращаюсь за свой стол.

Дожидаюсь конца программы. Вызываю такси. Жду Дину.

Что ты делаешь, Уваров? Что ты делаешь?!

Я? Защищаю жену друга от навязчивого поклонника. Который её нервирует. И всё.

Ну да...

Моё такси ждёт.

Курю в тени у стены кабака. И вижу, что он тоже ждет её в своей машине.

Дина выходит. В спортивных брючках, белых кроссовках. Волосы собраны. На плече рюкзака.

– Дина! – окрикает он её.

Она замирает.

– Дин, подожди, – подходит он. – Поехали, поговорим?

– Я устала очень, Серёжа. И мне нужно отпустить няню. Не сегодня.

– Нет, сегодня. Почему ты передумала? Про мужика этого меня не лечи. Не твой это мужик. Что случилось? Про мужа я понял. Но ведь ты в разводе.

– Дело не в мужиках, – вздыхает она. – Не смогу я так, извини. Не моё это.

– Как – «так»?

– Ну вот так! – психует она. – Мне пора.

– Дина, ты в себя приди! – начинает давить он. – Ты мне нравишься. Я готов решать твои проблемы, быть внимательным, быть щедрым. Разве этого недостаточно?

– Нет... – опускает она глаза.

– А что тебе надо?

– Тепла, – срывается её голос, и всё внутри меня вместе с ним.

– Тепла? Дин, ты что – дура? Тебе пятнадцать, что ли? Какого тепла? Давай я тебе тачку подарю, включишь подогрев, согреешься. Гарантирую!

– Да пошёл ты.

Дёргается в сторону от него. Он перехватывает её за руку.

– Эй! – выхожу я из тени. – Не надо её трогать.

Его брови удивлённо взлетают.

– Серьёзно, что ли? – вглядывается он ей в глаза. – Твой?

– Мой.

– Поехали, Дин, – прижимаю её к себе за талию.

Исключительно для поддержания легенды.

Ну да...

– Поехали.

И мы уходим к моему такси. Меня шатает. Не от спиртного, нет...

Глава 8

Подхватывать на лету. (POV Павел)

Называю адрес.

– Спасибо, Паш, – смотрит она задумчиво в окно. – У супермаркета пусть остановит. Дальше я сама.

И мы молча едем, сидя так близко, что моё бедро горит с той стороны, где сидит она. Ослабляю ворот рубашки. Дышать сложно...

Водитель тормозит у магазина, как я попросил. Отсюда далеко до её дома. И я, рассчитавшись, выхожу тоже. Не могу же отпустить её одну ночью. Это не самый благополучный район.

Ну да...

Да!

Мы вместе заходим в магазин. Она с вопросом поглядывает на меня.

– Дин... – пожимаю я плечами. – Второй час ночи. Я провожу.

– Хорошо. Спасибо.

Выдыхаю.

Переставляет несколько коробочек со смесью на полке.

– Чёрт... – расстроено.

– Что такое?

– Нет нужной.

Вздыхнув, кидает несколько баночек с детским пюре в корзину.

Забираю корзину из её рук.

– А какая нужна?

– Гипоаллергенная... – опять грустно вздыхает. – Не засыпает без молока.

– А зачем смесь? Почему не купить молоко?

– Нельзя ей пока молоко. У нас тест на аллергию завтра.

Запоминаю ту марку, которую она смотрела.

– Дин, а у меня мама аллерголог. Хороший! Давай я вас к ней свожу?

– Да неудобно как-то...

– Перестань! Мне приятно поучаствовать.

– Хорошие у Арсенина друзья, – вздыхает она. – Подхватывают на лету. Это он тебя попросил?

Да уж!! Болезненно зажмуриваюсь от чувства вины за происходящее.

Нет, ну а что я должен был делать?!

Не ехать туда!!

– Он?

– Нет. Случайность. Мне просто понравилось в «Чикаго». И я решил отдохнуть там.

– Аа... Да... Ты с девушкой вроде бы был?...

– Случайная знакомая, – оправдываюсь я машинально.

Мы замолкаем.

Провожу её до дома. Расспрашиваю про Алису. Пока Дина работает, Алиса с няней, соседкой. Работает только по вечерам, когда Алиса уже спит. Тяжело? Нормально... Ей нравится петь. По утрам тяжеловато. Алиса просыпается рано.

Она из вежливости тоже что-то спрашивает про меня. Рассказываю. Гонконг. Инженер. Приехал в отпуск. За женой...

– Ну вот, – улыбается она. – Вместо того чтобы искать свою, нянчишься с чужой.

Хочется сказать, что мне это очень приятно – «нянчиться» с ней. Но я затыкаюсь на полуслове.

Подъезд.

По-моему, сейчас принято целоваться!

– Дин, полчаса не ложись. Я сейчас смесь привезу. Нужную.

– Да ты что, Паш!

– Всё. Мне, вообще-то, Арс обещал, что я крёстным буду его первенца. Он накосячил, я понимаю. Но я-то не косячил! И хочу им быть. И если отец по какой-то причине не может позаботиться об Алисе, это хочу сделать я. И имею право!

Это, кстати, чистая правда! Была у нас с Арсом такая договорённость.

Дина ошарашенно смотрит на меня. Отдаю ей в руки пакет и решительно ухожу.

Очень легко мне сейчас уйти! Потому что я знаю – сейчас вернусь. И Дина будет вынуждена в благодарность опять поить меня чаем.

Гоню прочь мысли об Арсе. Потому что о смеси этой должен, вообще-то, позаботиться он. И о безопасности Дины – тоже. Но он бросил их...

Слышу в своих мыслях интонации Кости.

И мне это не нравится!

Торможу тачку, доезжаю до следующего супермаркета, покупаю то, что нужно. А ещё самые лучшие конфеты в красивой корзиночке для Дины. Не могу удержаться. С трудом прохожу мимо ночного цветочного павильона.

Нет. Это вообще будет финиш!

Снова ловлю машину и еду обратно.

Набираю на домофоне номер её квартиры, и она, не спрашивая, сразу же открывает дверь.

Залетаю по лестнице. Дверь в квартиру приоткрыта. Выходит та самая соседка, которую я встретил тогда в подъезде.

– Спасибо, тётя Люда.

– Здравствуйте, – выпускаю соседку, придерживая дверь.

– Здравствуйте, – прищуривается она, вспоминая.

Захожу в квартиру, прикрываю за собой. Протягиваю Дине пакет.

– Спасибо большое, Паш! – вполголоса.

В моём кармане звонит телефон.

– Да? – отвечаю, не глядя.

– Привет, братишка. Чего звонил?

Арс.

– Кофе будешь? – шепчет Дина.

Отрицательно качаю головой.

– Мне пора... – опускаю я глаза.

Выхожу.

Глава 9

Вернуться в строй. (POV Егор)

Раскладываю счета, бумаги, договора...

Мхм...

– Арс, Арс, подожди, – заходит Костя. – Давай я сам.

Кладёт ладони на рассыпанные по столу бумаги.

– Нет. Спасибо, что удержал эту лодку на плаву, Костя. Но собрал и спустил её на воду я. И рулить буду я. Давай, как договаривались изначально. Финансовые вопросы и поставки – моё поле, сотрудники и внутренние вопросы – твоё.

– Арс, за полгода многое изменилось, я сменил поставщиков. У нас сложные личные договорённости. Сам понимаешь, выгодно обойти некоторые налоговые обязательства и...

– Я разберусь, не волнуйся.

– Ну зачем тебе этот геморрой?! Я могу делать это вместо тебя!

– Кстати, об этом, – отрываю глаза от бумаг. – Ты стал многое делать вместо меня, Костя.

И я что-то не оценил.

– О чём ты?

– Я о Дине. Присядь... – киваю на кресло.

Присаживается, расстёгивая верхнюю пуговицу рубахи. В моём кабинете не сказать, что жарко, но его лицо становится красным. Он всегда краснеет, когда волнуется. Ведёт пятернёй по светлым волосам.

– Сколько тебе должна Дина?

Его губы недовольно вздрагивают.

– Арс... да ну... Ничего она не должна... – начинает мяться он.

– Костя, – смотрю на него. – Цифра.

Мой телефон звонит. Пашка. Перезвоню... Отключаю звук.

– Короче, Арс! – подпрыгивает он на ноги. – Не втягивай меня. Ваши дела – это ваши дела. У меня с ней свои договорённости.

– Какие?

– Она не жена тебе!! – его лицо ещё сильнее наливается кровью.

– Слушай сюда, Костя, – встаю с кресла. – Дина... Дина – моя семья. И то, что между нами – не тебе судить. Отвечать за её долги буду я. Дина сказала, что должна тебе.

– Нет, – упрямо качает головой. – Я не хочу ругаться, Арс. Но я дал ей деньги не в долг.

– Ты чо меня бесишь?! – взрываюсь я. – Ты кто ей?!

– Я ей друг! – отворачивается к окну. – И эти деньги я брать не буду.

– А я думал, ты мой друг!! С каких пор вы так тесно задружили, что ты даёшь ей бабки?!

Они никогда не общались близко, когда она была со мной.

Его телефон звонит.

– Извини, Арс, – вылетает из кабинета, поднимая трубку к уху.

Смотрю на часы. Ещё рано...

Набираю нашего бармена.

– Миго, свари мне кофе покрепче.

– Сейчас будет, Арс. С коньяком, как обычно?

– Нет, с топпингом каким-нибудь. Ореховым.

Разбираю снова бумаги, раскладывая по стопкам понятные мне договора и какие-то новые. Чеки, накладные... Запускаю на компе программу с бухгалтерией. Мой пароль не работает. Нормально!

– Костя?!

– Да? – заглядывает он.

– А что с моим паролем?

– Да... слетела прога, устанавливали заново... ну и...

– Дай мне свой.

– Сейчас... – вводит мне в строку пароль. – Арс... не лезь туда, я тебя прошу.

– Костя, у нас официанта не хватает на смену, и уличные стёкла грязные. Займись.

– Арсенин, это перебор.

– В самом деле? – сжимаю челюсти. – А мне кажется, пытаться залезть на моё место – это перебор! Сколько тебе должна Дина?

– Да я не считал!

– А ты посчитай.

– Пусть она сама тогда тебе скажет!

– Куницын... Я тебе в морду сейчас дам.

Его телефон снова звонит. Смывается.

Открываю счета, подтягиваю бумаги поближе. Зависаю...

Через какое-то время появляется мой кофе. На подносе у официантки. Новая какая-то девчонка.

– Егор Дмитриевич... – ставит его на стол.

– Как тебя зовут?

– Жанна, – улыбается она.

Мхм. Надо запомнить. Только Миго остался из стареньких. Костя всех сменил.

– Спасибо, Жанна.

– А теперь Вы у нас будете главным?

– У вас главным останется Константин.

– Жаль... – заигрываяще опускает ресницы.

– Иди.

– Ещё что-нибудь принести?

– Нет.

Уходит, виляя бёдрами.

Вздыхаю, переводя глаза на этот е*учий диван. В груди всё сводит. Как?... Не помню. И камера в моём кабинете оказалась отключённой. И я до сих пор не знаю сам – было или не было. И тогда всё так жёстко закрутилось, что совершенно стало не до того, чтобы разбираться. А тёлку я ту видел тогда в первый и последний раз. И если честно, так охренел сам от происходящего, что даже не запомнил лицо.

Набираю опять бармена.

– Миго? Ты можешь ко мне подняться на пару минут?

– Сейчас буду.

Заглядывает. Мигель наполовину кубинец. Отличный бармен!

– Арс?

– Миго, ты помнишь Костину днюху?

– Конечно.

– Ты же не бухал?

– Нет, только наливал, – улыбается он.

– А ты помнишь, как я ушёл сюда из зала?

– Арс... столько времени прошло.

– Ну, вспомни! Один я пошёл или с кем-то?

Его взгляд расфокусирован. Вспоминает.

– С Костей ты ушёл. Ты был в дрова. Костя повёл тебя спать.

Да?... А Костя говорил, что я ушёл с той тёлкой.

– Точно?

– Ммм... не знаю. Мне кажется, так. Ты сидел у бара и вырубился лицом на руки, – показывает он. – Я позвонил Костю. Дальше не видел. Но от стойки вёл тебя он.

– Знаешь, Миге, а я тогда проснулся с тёлкой здесь, – киваю ему на диван. – Я был в состоянии?

– Ты чего, Арс? Ты едва шёл. Но кто тебя знает? – ухмыляется он. – Камеры посмотри...

– Не работали камеры.

– А тебе принципиально?

Киваю.

– Тогда моё мнение – ты был неспособен. Не то что трахаться, даже разговаривать. Вы же тогда «Позон» хе*ачили. Костя проставлялся.

Было дело. «Позон»... Спиртные коктейли с коксом.

– А Костя тогда пил «Позон» с нами?

Я так припоминаю, что пил.

– Костя? Не... – качает он головой. – Он пил пустышки. Он же всегда на стрёме.

– Спасибо, Миге. Иди. Дверь не закрывай.

В висках пульсирует.

Да, тогда мне такое в голову не пришло. Потому что – а зачем?! А сейчас...

– Костя!! – рывкаю опять.

Наши кабинеты рядом.

– Арс, я работаю, вообще-то! – заглядывает.

– Костя, – всматриваюсь в его лицо. – Костя, скажи мне, что тогда на днюхе своей ты не подложил мне эту тёлку.

И ведь Дина тогда появилась очень «вовремя». Позвонил кто-то? Нет, могла и сама приехать, я же не вернулся домой.

Смотрю на него требовательно.

– Да ты что, Арс... – теряет он голос, оттягивая ворот рубашки. – Братишка, ты что?!

– Нет?

– Нет!!

Закрываю глаза.

– Ладно, извини. Плохо подумал про тебя. Нет же повода?

– Нет! – режет он и, бл*ть, как-то это опять слишком болезненно.

Обиделся?

Ну не знаю...

Бросаю взгляд на часы. Вздрагиваю. Чёрт! Опоздал?!

– Мне ехать нужно. Не трогай здесь ничего, я разбираюсь. И диван этот распорядись вынести отсюда на*уй! Пусть внизу поставят.

Забираю со стола свои ключи от тачки.

Внизу людно. Музыка. Стриптизёрша вьётся на пилоне. Киваю Миге, тот кивает в ответ.

– До завтра, Егор Дмитриевич, – улыбается мне проходящая мимо Жанна.

– Мхм.

Бытует мнение, что начальство всегда пытается трахнуть свой персонал. Как бы не так... Это девки постоянно пытаются залезть к тебе в штаны и получить что-то большее, чем работу – бабки, повышение, привилегированное положение...

Выхожу. Второй час. Дина наверняка уже уехала. А я хотел встретиться её. И...

Да просто встретить. Бесит меня тот «Диночка». И хочу знать, с кем остаётся моя дочь, пока она работает.

В моей голове много саркастических голосов. Среди них есть и Пашкин, и Динин. Типа, опомнился, мол?

Мне хочется послать эти голоса на*уй. Да, опомнился.

Набираю Михалыча. Ушла уже, да. Недавно. Одна? Откуда ему знать! – раздражённо.

Делаю пару кругов по центру. Куда? Не хочу я домой. К Дине хочу, к Алисе. Да кто ж меня пустит?

Но всё равно еду.

Пашка звонил...

Перезваниваю.

– Да?

– Привет, братишка. Чего звонил?

– Да... Всё уже.

– Ну, давай. Завтра наберу тебя.

– Ага.

Скидываю.

Заезжаю в супермаркет за сигаретами и кофе.

Въезжаю в двор Динино дома, наблюдая, как от её подъезда трогается какая-то тачка.

Третий час...

Сердце истерит. Приглядываюсь внимательнее. Никого нет.

Паркуюсь на место этой тачки, поглядывая на её окна. На кухне горит тусклый свет.

Вижу её силуэт с сигаретой. Тоже прикуриваю.

Ну хоть так.

Покурим, любимая?

А раньше ты не курила...

Выключаю зажигание, раскладываю сиденье.

Место, Арс, место...

Глава 10

Хочу домой. (POV Егор)

Меня будит сигнал клаксона. Слишком громкий. Уже светло. Оглядываюсь.

Чёрт... Скорая не может проехать. Завожу тачку, сдаю назад, пропускаю карету. Проезжает к соседнему дому. Выхожу покурить и размять затёкшее тело.

Издалека вижу, что забирают беременную девушку.

В груди болезненно стучит. Так же забрали тогда и Дину, от нашего бара. И после этого...

Мимо идёт наша соседка, тётя Люда. Увидев меня, удивлённо застывает.

– Здравствуй, Егор.

– Здравствуйте.

– К дочке приехал?

Киваю.

Смотрит на часы. И я смотрю тоже.

Семь.

– Рановато...

– Подожду.

Смотрю на окна Дины. Никаких движений на кухне.

Доезжаю до ближайшей кофейни. Кофе, ещё одну сигарету... Перед выходом умываюсь ледяной водой.

Нет смысла в этих ночёвках под её окнами. Никакого. Но рефлекс работает. И ещё – непреодолимое желание наказывать себя. В угоду ей. На поводу которого я и улетел тогда в Тай. Очень много тогда всего намешалось во мне – безысходность, обида, боль, вина... И я сошёл с ума!

Мозг утверждает, что нужно ехать домой. Сердце – попробовать ещё раз поговорить. Мозг сильно проигрывает, тело подчиняется не ему. Покупаю два кофе с собой. Иду... как на эшафот! Нет, даже хуже. На эшафоте голову рубят лишь раз. Моя же слетает каждый. Дыхание сбивается.

Открой мне, пожалуйста, Дина.

Залетаю по лестнице.

Перехватываю стаканы одной рукой. Звоню.

– Сейчас! – слышу её голос за дверью. – Минуту!

Распахивает, не глядя. Тянет к двери коляску.

– Коляску помогите вынести... – замирает, подняв глаза.

И пока дверь перед моим носом не захлопнулась, я перехватываю её и захожу. Закрываю.

– Доброе утро, Дин. Кого ждала?

Молчит растерянно. Алиса в слинге. Маленькие пальчики крутят пуговицу на рубашке Дины. С любопытством меня разглядывает. Дина на автомате закрывает её от меня руками.

В дверь звонят.

– Кто это?

– Такси.

Открываю.

– Вызов отменяется, – даю купюру водителю, видимо, поднявшемуся за багажом. – Извините.

Захлопываю дверь.

– Я сам отвезу, ладно? Детское кресло я установил.

Протягиваю ей один стакан кофе. И тут же с сомнением отдёргиваю руку. А если она кормит? Она курила вчера...

– Дин... Ты кормишь Алису грудью?

– Пошёл к черту, Арсенин, – оживает она. – Это тебя не касается.

Скинув кроссовки, проходит внутрь квартиры, унося дочку.

Иду следом.

– Так, Арсенин, – глубоко вздыхает она, не глядя на меня. – Сейчас мы один раз поговорим с тобой, и ты оставишь меня в покое. Договорились?

– М. Давай попробуем.

– Говори.

И всё вылетает из моей головы! Я так долго ждал, чтобы она захотела выслушать меня. Месяцами разговаривал с ней в своей голове. Подбирал слова, объяснения, извинения, клятвы, и вот сейчас, когда кляп из моего рта вынут, у меня нет ни одного слова.

– Мне столько сказать тебе нужно.

– Я тороплюсь. Лаконичнее, в двух словах, – не глядя в мою сторону.

– В двух словах? – опускаю глаза. – Мне очень больно, Дин.

Не то говорю!

– Это твои проблемы.

– Я люблю тебя.

И это не то!

– И это тоже твои.

– Ладно, – киваю я, проглатывая ком в горле. – Дин, Алиса и моя дочь тоже. Я хочу иметь возможность быть отцом.

– Мне очень жаль, что именно ты её биологический отец. Но я найду для неё другого. Хорошего отца. Для которого будем приоритетом мы, а не пьянки, наркотики и тёлки.

– Не было тёлки. Наркота, да. Моя ошибка. Я осознал. И я буду хорошим отцом!

– Ты... Ты чуть нас обоих не уничтожил из-за своей похоти.

– Какой, к чёрту, похоти?! – взрываюсь я, подскакивая на ноги.

– Не ори здесь. Алиса итак тебя боится.

Сжимаю челюсти, садясь обратно в кресло. Внутри всё кипит.

Алиса смотрит на меня настороженно, пытаясь выбраться из рук Дины.

– Отпусти её, пожалуйста. Пусть поиграет.

Дина спускает дочку на пол, снимает ботиночки.

И мы молча наблюдаем за тем, как она ползает по полу, стягивает детские книжки с дивана... открывает их своими маленькими пальчиками... Время от времени поглядывая то на меня, то на Дину.

– Пойдём на кухню. Пожалуйста.

На подоконнике тонкие женские сигареты. Дина достаёт одну. И я прикуриваю тоже. Мы стоим у окна напротив друг друга.

– Чего тебе надо, Арс?

– Поговорить...

– Говори.

– Прости мне моё помешательство. Этот кокаин. Никогда я больше к нему не прикаснусь. Никогда.

– Очень за тебя рада, – равнодушно. – Ещё что-то?

– Да!! Я очень виноват в том, что накалил обстановку своими гулянками, когда ты была беременна. Мне казалось, что это важно для бизнеса. Все эти связи. Я ошибался и виноват в этом ОЧЕНЬ. Да – алкоголь был. Да – наркота. Но я никогда, никогда, слышишь? Я не прикасался к другим женщинам! Я чист в этом.

– Всё?

– Нет!! Тогда, на Костином дне рождения, я пережрал наркоты. Я даже ходить не мог сам. Как я оказался с этой тёлкой в одной кровати, не представляю! Я видел её первый раз в жизни! Клянусь! Чем хочешь!

– Хм... – злая ухмылка. – Это какой-то особенный спич, который принято говорить, когда жена застаёт мужа в постели с другой женщиной? Молодец. Воспроизвёл дословно и очень убедительно. Мне нужно поаплодировать сейчас? А ещё какие-то варианты есть? Этот уже даже в мыльных операх зае*ал.

– Дин... – от возмущения теряю дар речи. – Почему ты не веришь мне?

Я никогда ей не врал! Никогда!! Всегда был открыт весь до основания!

Закрыв глаза, она начинает надорванно, истерично смеяться и с болезненным стоном замолкает.

– Я готов сесть на детектор и ответить за каждый момент, бл*ть!

– Пошёл вон, Арсенин.

– Я не всё сказал.

– Окей. Продолжай.

– Дальше, Дина... Дальше мне было страшно и больно. Не меньше, чем тебе, слышишь?! Очень страшно было, – сглатываю я, вспоминая. – Я тоже был один. Беспомощность, сука!! Беспомощность и... Я не понимал, что происходит у вас. Врачи почти ничего не говорили. Ты же запретила. Сказала, что я – не отец. Я только знал, что всё плохо!! А за что?! За тёлку ту? Тогда это несправедливо. Не трогал я её! Х*р знает, как она упала туда! За то, что поехал на этот е*учий день рождения? Виноват!! За то, что не почувствовал грань – тоже виноват!! Но это же несоразмерно, Дин!

– Всё?

– Нет, – вдыхаю поглубже. – Я не только в этом виноват. Когда уехал... – опускаю глаза. – Я сломался и сошёл с ума. Было много наркотиков, грязи... тёлка, – мой голос пропадает. – Да. Это было. Не хочу врать. Зачем? Не знаю. Я ничего не соображал. Не позволял себе трезветь. Глушил и глушил. Не хочу за это просить прощения, – неровно дышу, съезжая опять с катушек от пульсирующей, удушающей боли в груди. – Не хочу!! Потому что это ты ломала меня и сломала. Ты хотела, чтобы я в этом утонул, и я тонул. Но больше не могу. Я хочу жить.

– Теперь всё?

– Теперь всё.

Выговорился. Прислушиваюсь к себе. Не становится, бл*ть, легче. Нисколько!

Почему?!

А потому, что не верит! Не чувствует! Не хочет разделить со мной!

А я хочу... Хочу её боль! Забрать, стереть, искупить. Что угодно! Но она не отдаст. Вижу по её равнодушной маске на лице.

– Жить? Живём дальше, Арсенин.

– В смысле?...

– Живём. Дальше. Я тебя больше не люблю. Мне всё равно – как и что было в той, прошлой жизни. В моей новой тебя нет.

– М.

Пытаюсь въехать в её слова.

– Попала. Больно. Заслужил.

– Уходи.

– Не могу.

Делю шаг к ней ближе, замечая, как бешено начинает колотиться венка на её шее.

– Диночка...

– Не трогать! – отдёргивает руку. – Ты грязный.

Смотрит на меня с отвращением.

– В яблочко, Дин. Давай ещё, – хриплю я.

– Я тебя презираю, Арсенин.

– Да я и сам... – хрипну окончательно. – Ещё?

Подхожу вплотную, её губы начинают дрожать. Толкает ладонью в грудь.

– Ты отвратителен мне. Ничтожество!

Киваю.

– Ну, бей, Дин, давай! Сильнее! Чего ты... Ты же знаешь, я схавую всё.

Её глаза наливаются слезами. Она часто-часто моргает.

– Просто уйди... – голос дрожит.

– Тихо-тихо... Так не надо, – сглатываю я. – Диночка...

Обессиленно съезжает по стене вниз.

Опускаюсь на колени, закрывая глаза.

– Прости... Прости... Прости меня!!

Лицо обжигает пощёчина.

Сжимаю губы, зажмуриваясь крепче.

Ещё одна. Ещё...

Слышу, как она истерично дышит.

Моё лицо немеет. Открываю глаза.

– Я очень люблю тебя. Пожалуйста. Я хочу домой.

– Убирайся! – она начинает плакать навзрыд. – Убирайся, я прошу тебя, убирайся...

– Мама... – начинает тоже рыдать застывшая в дверном проёме Алиса. – Мама...

Бл*ть... Бл*ть!!!

– Всё, всё... ухожу.

Глава 11

Фей. (POV Павел)

С самого утра катаюсь по всяким эфемерным делам. На каждом перекрёстке рефлекторно сворачиваю в сторону Дининого дома. Очухавшись, поворачиваю обратно, от него. Так и катаюсь кругами.

Пи**ец...

Что там мне нужно было?...

Притормаживаю у торгового центра, вспомнить не могу.

Телефон звонит.

– Доброе утро, Арс.

– Привет, Пашка. Не спишь?

– Нет. По делам катаюсь.

– Срочные дела?

– Да нет, ерунда.

– Слушай, ты далеко от Дининого дома?

Сердце срывается в галоп от этого вопроса, стираю со лба испарину.

– Рядом.

– Можешь подъехать, помочь?

Давлю на газ, с облегчением позволяя себе, наконец-то, свернуть на этот вожаделенный маршрут.

– А что случилось?

– Долго объяснять. Короче, мне нужно чтобы ты покатай их по делам. Со мной Дина не поедет, а я её такси отпустил. Нехорошо... Она куда-то торопилась.

К врачу они собирались, вспоминаю я. К аллергологу.

– Две минуты.

Давлю на газ.

Паркуюсь рядом с его тачкой.

Пожимаем друг другу руки. Арс весь взорванный и нервный, вымотанный, замученный.

– А ты чего такой?

– Тяжёлый разговор...

Перекидываем ко мне детское сиденье для Алисы.

– Я поеду, чтобы не накалять. Поднимись... предложи помощь, ладно? Вроде бы она толерантно тебя воспринимает.

Толерантно...

– Конечно, Арс.

– Спасибо, братишка! – тянет он руку, прямо глядя в мои глаза.

Пожимаю. Очень тяжело смотреть ему в глаза так же прямо. Но я же не косячил, чёрт возьми. А остальное... остальное не в моей власти! В чём я виноват?

Но виноват. Чувствую.

Уезжает. А я поднимаюсь и стучу в дверь.

Открывает.

– Привет, – заплаканная, тоже измученная.

– Доброе утро, Дин. Я зайду?

Распахивает дверь шире, пропуская меня внутрь.

– Дин, ты Алису к врачу должна была везти сегодня, так? Меня Арс попросил покатай вас по делам.

– М. Опоздали мы, Паш. Теперь заново надо записываться, – вздыхает она. Неуверенно покачнувшись и взмахнув руками, ложится спиной на стену.

– Дин?...

Закрывая глаза, сползает по ней вниз, на корточки.

– Дин!! – падаю на колени рядом с ней. – Дина?

Перехватываю за лицо.

– Всё нормально, – медленно открывает уставшие глаза, они закрываются снова. Но я вижу, что ей совсем не нормально.

– Диночка, тебе плохо?

– Мне плохо, Паш, да... – начинают литься слёзы по её щекам. – Я просто очень устала... – шепчет она. – Я так устала... нет никаких сил... Я устала...

– Дин... – от её неожиданной обнажёнки и уязвимости у меня идёт дрожь по спине. – Не надо так.

– А как надо, Паш? – плачет она, не открывая глаз. – Я больше не могу... не могу... Я не могу больше это всё... Я просто устала. От одиночества устала... от боли этой устала... От того, что всё всегда сама!! От наглости его! Не хочу-у-у, – всхлипывает.

– Ну что нужно сделать? Я помогу тебе. Не надо так. Сейчас поедem к моей маме, покажем Алису ей. Всё сделаем!

– Зачем он вернулся? – рвано выдыхает она, губы дрожат. – Зачем?! Я не хочу его видеть... не хочу... Куда мне спрятаться от него??

Дина так горько и беззвучно плачет, что я не выдерживаю и притягиваю её в свои объятия. Пальцы успокаивающе рисуют на спине. Губы застывают на виске. Я чувствую ими, как бьётся венка. И я держу себя изо всех сил, чтобы не начать целовать всё лицо.

– Диночка... – глажу её. – Всё хорошо будет. Арс уехал сейчас. Ты скажи мне просто, как я могу тебе помочь ещё. Я всё сделаю. Давай отдохнём где-нибудь? Хочешь, я вас с Алисой свожу в аквапарк? Ты в спа сходишь, я с ней поиграю в детской зоне.

– Хочу!! – рыдает она, закрывая лицо. – Хочу!!!

– Ну и отлично! – пытаюсь улыбнуться. – Всё... всё... не переживай. Сегодня я буду твоим феём, договорились? Только не плачь!

– Прости, Паш, – отрывает она руки от лица. – Просто я не спала, и нервы сдали. Алиса третью ночь не спит практически.

– А хочешь, поспи, а я сам свожу её к маме? Обещаю, что всё будет отлично. Я о ней позабочусь.

– Да ты что, Паш? Нет.

– Поехали вместе. Ты в машине поспишь, ладно? – вздыхаю я.

– Спасибо тебе, – протяжно выдыхает она, как ребёнок после долгого плача.

Помогаю ей встать. Дину пошатывает. Забирает из манежа Алису. Пытается надеть кроссовки, держа её на руках.

– Давай её мне, – перехватываю из рук. – Привет, малышка! Поедем кататься? Дин,хвати для аквапарка всё необходимое.

– Да ладно, Паш. Я так... на эмоциях...

– Я сказал – бери!! После поликлиники едем в аквапарк! Всё! Не обижай меня отказом. Растерянно стоит.

– Давай, Дин! Это просто аквапарк. Я очень хочу порадовать вас. Не отказывай.

– Ладно, – вздыхает она.

В подъезде ложится опять спиной на стенку.

– Сейчас... голова кружится.

Пересаживаю Алису поудобнее на одну руку. Второй обнимаю Дину за талию и веду вниз.

И сердце бьётся, бьётся, бьётся... В груди нарастает рвущими ощущениями. Сжимаю их крепче. И... отпускаю себя, позволяя на несколько мгновений представить, что это моя семья!

Глава 12

Сойти с ума. (POV Павел)

Алиса довольно лепечет, сидя в маленьком надувном бассейне рядом с нашими шезлонгами. Специализированные лампы греют не хуже настоящего солнца. Плеск воды... Народу немного. Будни.

Лёжа на животе, Дина следит сонным взглядом за дочкой. А мой взгляд не может отлипнуть от изгибов её полуобнажённого тела. И как только её веки вздрагивают, я резко закрываю свои, чтобы не палиться так уж откровенно.

Поднимается, присаживается рядом с Алисой. Даёт ей попить из бутылочки, чуть наклоняясь вперёд. Грудь скользит в мокрых чашечках купальника, я вижу краешек розового ореола на упругой полусфере. И снова на пару секунд закрываю глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.